

Радужка глаз Лу Сюня тоже отливала лесной зеленью с благородным янтарным оттенком. Вот только если у Лу Пэя разрез глаз был округлым, а сами зрачки — крупными, то у старшего брата форма века была куда более хищной и резкой. Из-за обилия видимого белка его взгляд изначально казался запредельно ледяным и суровым.

Впрочем, тонкая металлическая оправа очков, покоившаяся сейчас на переносице, добавляла его облику порцию интеллигентности, изящно сглаживая эту природную жесткость.

Аристократичное высокомерие читалось в каждом его движении.

Этот мужчина всем своим видом кричал о том, что он явился прямым с Наземного уровня.

Юань Цюэ:

— Ты кто такой?

Задавая этот вопрос, черноволосый парень внутри уже прекрасно сообразил, кто именно стоит перед ним.

Лу Сюнь:

— Я гость Руби. Можешь звать меня господином Фрэнсисом.

Лицо Юань Цюэ по миллиметру начало каменеть.

Всё-таки этот ублюдок их выследил.

Смотревший со второго этажа Лу Пэй добрых несколько секунд пребывал в состоянии тотального ступора. Наконец он истошно пискнул: «Ах!» — и сломя голову ломанулся вниз по лестнице.

Он пролетел все ступеньки, вихрем выскочил во внутренний двор и затормозил аккурат перед Лу Сюнем.

Лу Пэй:

— Ты... — парень до сих пор хлопал глазами от изумления.

Какого рожна человек, которому положено безвылазно провести на нарах несколько лет, преспокойно разгуливает у него по двору? У него что, начались галлюцинации?

Он робко протянул руку и тыльной стороной ладони коснулся щеки Лу Сюня. Кожа была прохладной и мягкой: живой человек, без вариантов.

Лу Сюнь слегка наклонился, подавшись корпусом вперёд, чтобы его глаза оказались на одном уровне с лицом Лу Пэя. Так младшему брату было куда удобнее трогать его физиономию.

Лу Сюнь:

— Ну и что это значит? Всего полгода не виделись, а ты меня уже в упор не узнаёшь?

Только после этих слов Лу Пэй окончательно поверил, что перед ним стоит живой старший брат. Он отдёргнул руку и в полном шоке выдохнул:

— Брат!

Лу Сюнь:

— Угу.

Лу Пэй:

— Да как... как ты вообще умудрился сюда прийти? Проблем не оберёшься ведь!

— Были дела на районе, решил заодно заскочить проведать тебя, — Лу Сюнь выпрямился во весь рост. — Мне пора возвращаться, времени в обрез.

Один из левых стереотипов Юань Цюэ в эту секунду с треском разлетелся в пух и прах. Да будь этот брак стократ договорным по расчёту, Наземный мажор испытывал к этому мужчине запредельно близкую, едва ли не родственную привязанность. Он даже умудрялся ласково и с интимным придыханием называть его «братом».

Киллер продолжал неподвижно стоять у порога, ледяным взглядом провожая эти их нежности.

Порыв ветра швырнул охапку сухих листьев по цементу. Звук был хлестким и резким, словно кто-то чиркнул спичечной головкой по фосфорной полоске, выбив искру.

И эта самая искра мгновенно зажглась в пустых угольно-черных глазах Юань Цюэ, превратившись в глухое, зловещее пламя.

Он буквально сканировал Лу Сюня каждой клеточкой своего существа: точь-в-точь как гигантский питон примеряется к габаритам жертвы, решая, сожрать её целиком или с ходу

переломать все кости в мёртвом захвате.

Лу Пэй:

— Брат, знакомься, это Юань Цюэ, мой новый приятель. Ты просто представить себе не можешь, какую поножовщину мы с ним на днях пережили...

Лу Сюнь лениво перевёл взгляд на Юань Цюэ, символически прошелся по нему кивком головы и бесцеремонно оборвал фонтан красноречия младшего:

— Сходи накинь куртку. Холодно.

Лу Пэй:

— Ну ладно.

Лу Пэй послушно убежал вверх за тёплой одеждой. Лу Сюнь тем временем перешагнул порог, брезгливо осмотрел пяточок двора, прошёл сквозь кухню и устроился на диванчике в торговом зале зоомагазина.

Он прекрасно чувствовал, что черноволосый пацан буквально прожигает его спину дикой, неприкрытой враждебностью, но генералу на эти замашки было глубоко плевать.

На столе сиротливо лежала стопка черновиков — плоды сегодняшних мучений Юань Цюэ по ликвидации безграмотности. Линии иероглифов были кривыми и больше походили на следы ползающих червей.

Лу Сюнь:

— Писать учишься? — между делом поинтересовался он.

Юань Цюэ моментально врубил режим максимальной настороженности. В его понимании этот холёный Наземный тип сейчас гарантированно попытается включить режим профессора, чтобы утереть ему нос, доказать своё тотальное превосходство и тем самым укрепить статус альфа-самца в глазах Лу Пэя. И Юань Цюэ дарить ему такой козырь не собирался.

Не дождавшись ответа, Лу Сюнь лишь едва заметно, с лёгким налётом высокомерия приподнял уголок губ.

Господин Фрэнсис, походу, даже опускаться до прямых издевательств не стал. Обстановка в зале оставалась вполне цивилизованной, но Юань Цюэ от этого вежливого игнора перекосило

ещё сильнее.

С какого перепугу этот хрен ведёт себя так, будто победа у него уже в кармане?

Считает, что превосходит его абсолютно по всем статьям?

«Топ-топ...» — Лу Пэй пулей прилетел обратно. В спешке он умудрился нацепить на себя длинную чёрную ветровку, которая сидела на его хрупком теле нелепым оверсайзом, закрывая бёдра.

Лу Пэй:

— Да ты присаживайся нормально, че на краю-то застыл.

Лу Сюнь:

— У меня осталось ровно десять минут, — он скользнул взглядом по циферблату наручных часов, где вовсю тикал таймер обратного отсчёта.

Лу Пэй:

— Так быстро!

Видя, что эти двое снова собираются ворковать на своей волне, Юань Цюэ больше терпеть этот бред не смог. Он резко, как удар ножа, вклинился в их диалог:

— Ты надел мою куртку.

Лу Пэй действительно впопыхах перепутал вешалки и утащил чужую вещь. Но выплёвывая эту фразу, Юань Цюэ смотрел вовсе не на него. Он в упор, не мигая, буравил взглядом Лу Сюня.

Глухое пламя в его глазах полыхнуло с новой, утроенной силой.

Парень был уверен: эта реплика официально сорвёт все маски и положит начало открытому противостоянию. Заставит этого лощёного победителя по жизни наконец-то скинуть спесь и оценить реальные риски.

Однако на лице Лу Сюня не дрогнул ни один мускул. Его эта сцена вообще не задела. Он лишь спокойно повернулся к младшему брату:

— Вечно ты как на пожар собираешься. Сплошная суета и детские ошибки.

Лу Пэй:

— Ой, ну какой ты мелочный. Жалко, что ли, дай поносить немного.

Лу Сюнь:

— И давно вы с этим Юань Цюэ спелись?

Лу Пэй:

— Да вот как только меня в эту исправительную колонию под конвоем привезли...

Мужчина продолжал в упор его не замечать.

Юань Цюэ медленно опустил веки, чувствуя, как внутри всё начинает закипать от дикого, неконтролируемого бешенства.

Эта яростная тахикардия выстукивала в его черепушке рваный, костедробительный ритм: точь-в-точь, как если бы кто-то тупой ручной пилой со скрежетом пытался перепилить кусок твёрдой древесины. Зубы сводило от этого ментального шума, но сделать с ним парень ничего не мог.

Понимая, что свидание вот-вот подойдёт к концу, Лу Пэй технично заблокировал в себе желание поболтать о пустяках и перешёл к главному:

— Ты сегодня по какому делу тут?

Лу Сюнь:

— По официальным делам, — отрезал Лу Сюнь.

Лу Пэй сразу перешел к сути:

— Это как-то связано со «Слёзами забвения»?

Лу Сюнь:

— Ты теперь и уборкой занимаешься?

Лу Пэй:

— Я всегда умел это делать! — он не позволил перевести тему. — Ты снова собираешься рисковать? Шрамы еще не затянулись, а ты уже забыл, как было больно? По крайней мере, в ближайшее время тебе нельзя к этому приближаться.

В том, что Лу Сюнь получил столь почетное место в тюрьме Шэньган, фармацевтическая компания, производящая «Слёзы забвения», сыграла далеко не последнюю роль.

— Есть вещи, которые кто-то должен делать, — Лу Сюнь снова посмотрел на часы. — Вэнь Тяньнань вполне надежный человек, ему можно доверять.

Мысли Лу Пэя мчались на бешеной скорости:

— Значит, Чжоу Цзу доверять нельзя? Ты сегодня ходил разбираться с Чжоу Цзу?

— ...Мне пора, — Лу Сюнь поправил воротник.

Подойдя к двери, Лу Сюнь повернулся к Юань Цюэ и вежливо, с легким поклоном, наклонил голову. Он одарил его первой за весь вечер вежливой, но прохладной улыбкой:

— Спасибо, что заботишься о Руби.

Юань Цюэ: ...

В эту ночь оба не могли уснуть.

Хотя Лу Пэй заранее знал о конфискации имущества и морально готовился к этому, в тот момент, когда он в одночасье превратился из богатого молодого господина в заключенного, которому не на что купить даже мясное блюдо, ему все равно было очень тяжело.

Лу Сюня перевели под стражу всего несколько месяцев назад, а он уже снова взялся за старое. Лу Пэй невольно прокручивал в голове худшие сценарии, боясь трагического исхода.

Лу Пэй перевернулся на бок и увидел, что на соседней кровати Юань Цюэ лежит с закрытыми глазами. Это присутствие подарило ему хрупкое чувство безопасности.

Он подумал: «Пожалуйста, защити меня во что бы то ни стало».

На самом деле Юань Цюэ вовсе не спал.

Слова, которые этот мужчина произнес напоследок, оказались благодарностью.

Вспыхнувший из-за этого безымянный гнев бушевал в его душе всю ночь, и он никак не мог найти выход для этих эмоций.

Юань Цюэ вспоминал каждое движение господина Фрэнсиса и понимал, что впервые столкнулся с подобной изощренной, тихой, но невероятно бьющей по самолюбию провокацией. И он был абсолютно бессилен против нее.

Однако у Юань Цюэ существовал свой универсальный метод решения проблем. Когда прошла добрая половина ночи, он хладнокровно подумал: «Если он попытается нарушить наш уговор, я просто убью его». И делу конец.

Каждый из них нашел способ успокоить себя, и, погруженные в свои невеселые мысли, они наконец уснули.

На следующий день Лу Пэй, помня о своем обещании обучать Юань Цюэ грамоте, решил, что парню не хватает энтузиазма из-за отсутствия нормальных учебных принадлежностей. Поэтому он взял его с собой в магазин за канцелярией.

Магазинчик находился довольно далеко, к тому же он оказался совсем крошечным, а товары в нем выглядели старыми и залежалыми.

Купив все необходимое, они на обратном пути проходили мимо трактира «Эхо». Дверь была слегка приоткрыта, и Лу Пэй толкнул её.

Джинджер дежурила за стойкой, а Вело снова залипал в телевизор.

На высоком барном стуле у стойки устроилась маленькая девочка лет семи-восьми с волосами, собранными в конский хвост. Она растянулась на столешнице, усердно выполняя домашнее задание.

Лу Пэй:

— Почему ты сегодня за стойкой?

Джинджер:

— Кто свободен, тот и сидит.

Лу Пэй:

— Я думал, это заведение Лин Цюгэ.

— Днем у него есть основная работа, — ответила Джинджер.

Только тогда Лу Пэй узнал, что у этого безумного химика имеется легальная профессия, он работает в больнице, а криминал для него лишь подработка.

Что касается девочки, прилежно делающей уроки, её звали Джини, и она была младшей сестрой Джинджер.

— Давай заниматься прямо здесь, у тебя как раз за компанию появится напарник, — предложил Лу Пэй.

Юань Цюэ молча выложил вещи на стол и открыл тетрадь.

С сегодняшнего дня Юань Цюэ, кажется, уже не так сильно саботировал учебу, но его настроение оставалось подавленным. По наблюдениям Лу Пэя, обычно на его команды Юань Цюэ буркал лаконичное «ладно», но когда парень слегка обижался или злился, он не произносил ни слова, выполняя поручения с жутко недовольной миной.

Он открыл тетрадь в клеточку и принялся по контурам выводить иероглифы.

Лу Пэй впервые видел Джини. Он пододвинулся к ней поближе, и маленькая девочка спросила его:

— Гэ-гэ, ты соображаешь в математике?

Лу Пэй:

— Разумеется.

Джини пододвинула к нему тетрадь. На странице были задания по математическому анализу.

Лу Пэй: ...

«Это еще что такое?»

Поскольку задача оказалась относительно базовой, Лу Пэй действительно сумел её решить. Он вкратце объяснил ей ход мысли. Семилетняя Джини была поражена до глубины души и очень тронута:

— Гэ-гэ, только ты согласился мне всё объяснить. Другие взрослые наотрез отказываются меня учить. Говорят, что вообще не понимают такие задачи, и заставляют разбираться самой.

Джинджер виновато отвела взгляд в сторону.

Лу Пэй: ...

«О нет, похоже, они реально не умеют это решать».

Лу Пэй:

— Ладно, продолжай заниматься самостоятельно, а мне пора идти обучать вон того братика.

Испугавшись, что Джини засыплет его новыми вопросами по высшей математике, он поспешно вернулся на своё место напротив Юань Цюэ.

Юань Цюэ не писал. Его взгляд был прикован к телевизору в правом верхнем углу. Лу Пэй уже собирался легонько щелкнуть его по лбу, чтобы вернуть к реальности, но тут заметил, что на экране крутят новости о Лу Сюне.

«В связи с обострением генетического заболевания и последующей потерей зрения Лу Сюнь был экстренно переведён в госпиталь «Цинтянь» для прохождения курса лечения...»

— Генерал! Ах! Наш генерал! — Вело со всей дури бахнул кулаком по столешнице, яростно цедя сквозь зубы в стиле «какие-то твари пытаются извести моего кумира»: — Генерала сто процентов подставили эти гнилые политиканские шпионы! Ублюдки!

Тем временем телеведущая переключилась на следующую тему:

«Госпиталь «Цинтянь» обладает всеми необходимыми медицинскими лицензиями, а также стал первым лечебным учреждением в Подземном ярусе, получившим официальное разрешение на использование псилоцибина в рамках пилотной программы...»

Псилоцибин — то самое научное название «Слёз забвения».

И пусть для медицинских целей его концентрация была микроскопической, но...

Несмотря на противодействие со стороны различных фракций, эта дрянь в кратчайшие сроки умудрилась примерить на себя абсолютно легальную и законную медицинскую одежду в местных больницах, начиная массовое продвижение.

У Лу Пэя внутри всё упало. Ситуация развивалась по самому паршивому сценарию.

Он уловил на себе пристальный взгляд Юань Цюэ и повернулся к нему.

Они несколько секунд молча гипнотизировали друг друга, после чего Юань Цюэ внезапно глухо произнес:

— Это Лу Сюнь.

Лу Пэй на мгновение завис, а затем выдавил:

— ...Да, это он.

Юань Цюэ молча опустил голову и продолжил писать.

Телеведущая продолжала чеканить слова с безупречной дикцией, а его стержень с тихим шуршанием скользил по бумаге. Губы парня были плотно сжаты, а линия челюсти напряглась, превратившись в жесткий, резкий контур.

В зале воцарилось жуткое, звенящее молчание, словно над их головами нависла огромная грозовая туча.

Лу Пэй внезапно всё осознал и максимально приглушил голос:

— Я не собирался умышленно скрывать это от тебя. Просто момента подходящего не было, чтобы всё рассказать.

К тому же в баре крутились посторонние люди, и заведение явно не подходило для громких признаний и раскрытия секретов.

Вообще-то Лу Пэй был уверен, что Юань Цюэ уже и сам обо всём догадался. Пусть он и не давал прямых объяснений, но их поразительное внешнее сходство с Лу Сюнем, один в один совпадающий цвет волос и глаз, а также его вчерашние панические выкрики «брат!» в коридоре говорили сами за себя.

Вот только на самом деле Юань Цюэ, если не считать общей палитры цветов, не усмотрел вообще ни единой общей черты между Лу Пэем и тем самым высокомерным, пафосным и строящим из себя победителя по жизни господином Фрэнсисом.

Поэтому Юань Цюэ продолжал хранить ледяное, бескомпромиссное молчание.

— Мы ведь... мы ведь договорились, что отныне будем двигаться только вместе.

Лу Пэй бесцеремонно перехватил его за предплечье и принялся легонько покачивать руку из стороны в сторону, мешая парню писать и насильно перетягивая всё его внимание на себя. Он продолжил заговорщическим шёпотом:

— Если в будущем я решу вернуться под крыло к Лу Сюню, я обязательно заберу тебя с собой.

Стоило этой фразе сорваться с его губ, как взгляд Юань Цюэ мгновенно, словно лезвие ножа, вонзился в лицо Лу Пэя.

— Ты собираешься уйти к нему?!

— Это будет еще очень нескоро, точно не сейчас, — прикинул в уме Лу Пэй. Брату ведь куковать за решёткой предстоит ещё добрых несколько лет.

Сперва выдать красивое обещание о совместном пути, а затем использовать любой удобный случай, чтобы технично от него избавиться и дать дёру.

Юань Цюэ этот сценарий знал наизусть. Именно так всегда и начиналось предательство.

Юань Цюэ резким движением выдернул свою руку из его пальцев.

Мрачный свет лампы продолжал заливать стол, а лицо Юань Цюэ с каждой секундой становилось всё более угрюмым и темным.

Вся его былая сдержанность пополам с яростью окончательно замерзли, превратившись в монолитную, беспросветную темную бездну, поглощающую любой встречный свет.

Тяжёлое, физически осязаемое давление волной поползло от него во все стороны, заполняя пространство бара.

Под этим пристальным, леденящим взглядом Лу Пэй невольно вздрогнул, почувствовав, как по спине пробежал колючий, пронизывающий до костей холод.

Казалось, весь уютный интерьер кабака в один миг разнесло в щепки, стены с грохотом рухнули, земля ушла из-под ног, а вокруг раскинулась бескрайняя ледяная пустыня. Его будто внезапно вышвырнули на пронизывающий до костей полярный ветер — стоять и покорно ждать сурового приговора.

Юань Цюэ решил дать Наземному еще один, самый последний шанс.

Юань Цюэ:

— Это твоя личная прихоть? — медленно, процеживая каждое слово, спросил он. — Или это он тебя так настойчиво зазывает?

Лу Пэй абсолютно не догонял, с какого перепугу сокамерник разорился новой порцией гнева. Пребывая в лёгком недоумении, он честно ответил:

— Ну, он действительно очень хочет, чтобы я перебрался к нему.

Но испугавшись, что у парня окончательно сорвёт резьбу от паранойи, Лу Пэй поспешил в очередной раз всё прояснить:

— Впрочем, я ему уже отказал. Если расклады и поменяются, мы в любом случае выдвинемся туда только вдвоём.

Юань Цюэ весомо кивнул. Теперь он чётко знал, как именно ему следует поступить.

Лу Пэй:

— Ночью обсудим это детальнее.

Юань Цюэ:

— Ладно.

На грех, ближе к вечеру Юань Цюэ внезапно подкинули срочную ночную работу.

Лу Пэй:

— Я еду с вами.

Джинджер:

— Мест нет, едет одна машина. Выдвигаются только он и Вело, обернутся быстро.

Лу Пэй спорить не стал, лишь повернулся к сокамернику:

— Тогда возвращайся поскорее. Я буду тебя ждать.

Юань Цюэ:

— Ладно.

Лу Пэй ловил глухую, мерзкую тревогу. Он пытался мирно кормить рыбок в лавке, но сосредоточиться никак не выходило: кожей чувствовал, что грядёт какая-то запредельная лажа.

Пока он возился у резервуаров, его взгляд внезапно упал на одну из чаш: сиамская бойцовая рыбка с пафосным белым хвостом преспокойно плавала брюхом кверху. Сдохла.

Чертовски дурное предзнаменование...

Лу Пэй твёрдо решил, что сегодняшняя ночная беседа с Юань Цюэ — это вопрос жизни и смерти, так что, несмотря на сильный недосып и усталость, он изо всех сил боролся со сном в ожидании телохранителя.

Пытаясь как-то скоротать часы, парень уткнулся в книжку. Сознание постепенно уплывало, строчки начали расплываться, теряя всякий смысл. Прислонившись макушкой к изголовью кровати, он принялся забавно клевать носом.

Стоило голове окончательно завалиться набок, как перед его глазами развернулся очередной реалистичный кошмар из функции спойлеров.

□ — Делов больше нет, ты че, обратно на базу не подгребаешь? — искренне удивился Вело.

— Нужно кое-куда заскочить, — сухо отозвался Юань Цюэ.

Вело:

— И куда тебя посреди ночи несёт?

Юань Цюэ:

— В госпиталь «Цинтянь».

— Опачки! — Вело аж затрясся от бурного восторга. — Вот это совпадение! Я как раз планировал втихаря пробраться туда и хоть одним глазком глянуть на генерала Лу Сюня! Короче, я на хвосте, погнались-погнались, бро!

Юань Цюэ с абсолютным, гробовым спокойствием продолжал протирать детали пистолета и пересчитывать патроны в обойме. □

□ И это действительно было идеальным совпадением, ведь главной целью Юань Цюэ на эту ночь была ликвидация Лу Сюня Фрэнсиса. Он собирался сделать так, чтобы кумир Вело навсегда упокоился под толщей здешней земли□, — буднично прокомментировал закадровый голос системы.

«Что ещё за Лу Сюнь Фрэнсис... Ну и убогую солянку из имён состряпал этот бред», — в полузабытии Лу Пэй решил, что это обычный дурацкий сон, а вовсе не очередной стопроцентный сюжетный слив.

Но картинка перед глазами резко сменилась новой сценой.

□ Лу Сюнь лежал на транспортировочной каталке. Целая толпа реаниматологов и медсестёр на бешеной скорости везла его по коридору, едва ли не переходя на бег, и в один миг втокнула в открытый шлюз.

Автоматические двери бокса с глухим стуком сомкнулись, и над проёмом зловещим красным неоном вспыхнуло табло: «Палата интенсивной терапии. Экстренная реанимация». □

Лу Пэй рывком подорвался на матрасе, тяжело хватая ртом воздух: ...

«Что, блин, за чертовщина?!!!!»

<http://bllate.org/book/17631/1732182>